

С какими проблемами чаще всего сталкивается украинский бизнес?

А.Ш. Самое большое количество жалоб касается налоговых вопросов. Но хотел бы отметить, что меняется сама структура обращений. Если ранее это было в основном НДС и электронное администрирование, то теперь все больше мы получаем жалоб по налоговым проверкам.

Это хорошо или плохо?

А.Ш. Это позитивная тенденция. Также в последнем квартале текущего года уменьшилось количество жалоб на органы местного самоуправления, но увеличивается число жалоб на Национальную полицию и другие силовые структуры. Много жалоб на действия контролирующих органов (они как приходили, так и приходят). Сейчас наш офис стал получать больше обращений по конкуренции и действиям Антимонопольного комитета. Но это более комплексные жалобы и в них не всегда изначально ясно, кто прав или виноват.

Сейчас проще вести бизнес, чем в старом режиме?

А.Ш. Нельзя сказать, что бизнес-климат значительно улучшился. Для этого нужны время и принятие разного рода изменений как в законодательство, так и в подзаконные акты. На последних моих встречах с бизнесом и на регулярных встречах с премьер-министром Владимиром Гройсманом (в присутствии жалобщиков и тех органов, на которые жалуются) я замечаю некий оптимизм со стороны предпринимателей. В том смысле, что само общение между бизнесом и государственными органами улучшается, ныне ведется фронтальная работа по изменениям в налоговое законодательство. На позапрошлой неделе была встреча с премьером, где с представителями бизнеса обсуждались предлагаемые изменения в Налоговый кодекс. И все бизнес-ассоциации, которые участвовали в этой встрече, их поддержали. Конечно, теперь нужно, чтобы все эти изменения были приняты Верховной Радой, а затем воплотились в жизнь. Но данная тенденция более открытого общения с бизнесом свидетельствует об улучшении взаимопонимания, в том числе с налоговой. Если раньше налоговая считалась закрытой структурой, то сегодня там организуются встречи для бизнес-кругов. Кстати, по результатам моей встречи с премьером Романом Насирчуком, главе ГФС, было поручено организовывать такие мероприятия не только в столице, но и в регионах. И я думаю, что это первые позитивные шаги, хотя говорить о значительных изменениях пока рано.

Два года — не такой уж малый срок для того, чтобы изменения стали заметны...

А.Ш. Почему же? После каждой встречи бизнес-омбудсмена и премьеры составляются протоколы с распоряжениями разным институтам. И многие из них действ-

ИНТЕРВЬЮ

Коррупция в Украине имеет и спрос, и предложение

Альгирдас Шемета

Бизнес-омбудсмен о том, на каких проблемах должна сосредоточиться власть для улучшения бизнес-климата и уничтожения преград для предпринимательской активности

тельно исполняют поручения. Но констатировать результат мы сможем только после их полного шедения. Тем не менее есть изменения, которые уже работают. В частности, в вопросе возбуждения налоговой уголовных производств против бизнеса. Теперь налоговая не может возбуждать уголовное дело, пока не окончено рассмотрение апелляции. И это значительное достижение. Посему нужно стремиться, чтобы и прочие структуры (полиция, прокуратура, СБУ) тоже не могли

ше, чем в Польше, и в 10 раз меньше, чем в Эстонии. Конечно, очень важен фактор войны на территории Украины. Ибо не все понимают, что Донецк и Луганск находятся довольно далеко от Киева и тем более от западной части страны. Тем не менее факт существования военных действий существенно влияет на приток инвестиций. Но, с другой стороны, в Украине есть проблемы, связанные с неудовлетворительным администрированием налогов, проблемы в отношениях между госу-

дом и отводит налоговой одно из последних мест в рейтингах.

Почему литовский бизнес так много высокого мнения о фискальных органах?

А.Ш. Потому что в Литве были проведены существенные реформы, созданы благоприятные условия для предпринимателей. У нас в стране бизнес слепо не наказывался за малейший проступок. Конечно, налоговики должны выполнять свою работу — собирать налоги, но они обязаны делать ее разумно, не создавая препятствий для развития бизнеса. Хочется, чтобы и в Украине так было. Но, увы, пока здесь многое далеко не так.

Выделите, пожалуйста, главное.

А.Ш. Не секрет, что львиная доля украинской экономики находится в тени. По разным оценкам, теневая экономика составляет от 40 до 60%. Это огромные цифры! И много бизнеса ведется не по правилам, что, естественно, искажает рынок, создает конкурентные препятствия для бизнеса, который работает по-честному. Вообще, это целая система проблем, с которыми сталкивается бизнес. Также проблематично и то, что весьма часто бизнес в Украине не видит возможности делать что-то совместно (работать в кооперации) и достичь позитивного результата. Отдельно нужно сказать о коррупции, которая имеет и спрос, и предложение. А ведь бизнес сам может снизить

коррупционные составляющие. Естественно, при желании.

По-нашему, что создает бизнесу больше вреда: несовершенство украинской налоговой системы или ее перманентные изменения?

А.Ш. Конечно же, перманентные изменения — это плохо. Бизнес любит стабильность, даже если она не совсем эффективна. К тому же само существование стабильности считается позитивным моментом. С другой стороны, высказывается масса упреков в адрес самой налоговой системы. Я надеюсь, что изменения, которые планируют ввести в сфере администрирования налогов, позволят устранить все самые большие моменты в данной системе и не носить коррективы в течение хотя бы нескольких лет. Именно это наш офис и рекомендовал в своем системном отчете.

Сейчас идет много разговоров о будущем упрощенной системы налогообложения для малого бизнеса. Стоит ее сохранять?

А.Ш. Это вопросы налоговой политики: каждое государство выбирает свой путь. Все зависит от дефицита бюджета, потребности сохранять макроэкономическую стабильность. Не секрет, что в Украине упрощенка часто используется для уклонения от налогов. Но мы как институт бизнес-омбудсмена не вмешиваемся в данную сферу.

Можно ли сказать, что после революционных налоговых уже не дают на бизнес?

А.Ш. Так утверждать нельзя, ибо мы сталкиваемся и с вопиющими случаями такого давления. Но с появлением института бизнес-омбудсмена бизнес имеет возможность защитить свои права, не ввязываясь в коррупционные отношения с теми же налоговиками. Более того, в последнее время случаи давления на бизнес тщательно рассматриваются и ответственность за это все чаще несет наказание. К примеру, на последней встрече с премьером был оглашен список уполномоченных сотрудников налоговой по причине нарушения норм законодательства. И это серьезный сигнал. Налоговики либо сотрудники других контролирующих органов должны чувствовать ответственность за свои непропорциональные действия. Сейчас мы делаем большой акцент на утверждение дисциплинарного устава контролирующих органов, где были бы четко расписаны санкции в отношении сотрудников, нарушающих его положения или другие требования законодательства. Ибо только когда работники будут точно знать, что давление с их стороны либо иное непропорциональное действие не останется безнаказанным, ситуация в Украине начнет стремительно и кардинально меняться. И такие изменения уже происходят. Хотя не так быстро, как хотелось бы.

Беседовала
Татьяна ОМЕЛЬЧЕНКО

Полную версию интервью читайте на сайте dsnews.ua